

В целом репосты и комментарии к этой записи в Вэйбо были полны гармонии, в развлекательной индустрии почти не было таких звёзд, как Лоу Ичжи, с абсолютно нулевыми чёрными пятнами. Однако несколько зорких пользователей всё же разглядели секрет в том селфи, но поскольку он был не слишком очевиден, их быстро затопило множеством других комментариев.

— Погодите, автор, а кто этот высокий и худощавый человек позади вас и актёра Лоу? Тоже в маске и очках, что ли, знаменитость?

— Маленькая любимая жена актёра Лоу ответила:

— Я тоже не знаю, но этот человек действительно знаком с Чжичжи, он обращался к Чжичжи как к старшему товарищу.

Несколько праздных людей строили догадки, кто же это за размытая фигура на заднем плане селфи, но к какому-либо результату так и не пришли, тема не вызвала особого ажиотажа и в итоге заглохла сама собой.

Всё, что происходило в сети, будь то восхваления или оскорбления, для сетевого невежды Лоу Ичжи было не более чем лёгким щекотанием. Он всегда был одинок, жил в своём собственном мире и никогда чрезмерно не заботился о том, что другие думают о нём. Мир так велик, а отдельный человек так мал, вся радость, боль, растерянность и сожаления человека могут лишь бурлить в пределах его собственного клочка земли. Даже если ты вырвешь своё сердце и покажешь его другим, окружающие смогут дать тебе лишь несколько слов утешения, произнесённых с позиции стороннего наблюдателя, а в итоге всё равно придётся в одиночку проглотить все горькие плоды.

Лоу Ичжи всегда видел всё насквозь. Он действительно был актёром, живущим на виду у публики, но у него была своя жизнь, в которую другим не нужно было вникать, да и возможности такой не было.

Жизнь Лоу Ичжи всегда была чрезвычайно упорядоченной, а сам он обладал поразительной самодисциплиной, позволявшей ему безупречно достигать всех поставленных целей. Его слова о том, что он будет учить Чу Юаня актёрскому мастерству, отнюдь не были простой вежливой формальностью. Учитывая сдержанный и немногословный характер Чу Юаня, он разработал простой, но в целом осуществимый базовый план.

Первые несколько дней он лишь водил Чу Юаня смотреть фильмы, гулять, вёл его в известные рестораны поблизости и даже представлял своим друзьям. Лоу Ичжи, пробывавшийся в мире шоу-бизнеса столько лет и достигший нынешнего положения, естественно, дружил с влиятельными фигурами в индустрии. То, что он так явно прокладывал дорогу этому новичку, вызвало немало подшучиваний и насмешек от друзей, но он лишь отшучивался, прося их из уважения к нему позаботиться о Чу Юане.

Благодаря заботливому вниманию Лоу Ичжи их отношения с Чу Юанем быстро наладились. Чу Юань каждое утро вставал ни свет ни заря и приходил к Лоу Ичжи, засиживался у него до позднего вечера, вертясь вокруг него и во всём его слушаясь, будучи невероятно послушным. Если бы его ассистент увидел, что этот трудный, как демон-нарушитель спокойствия, большой актёр может быть таким покорным, он бы от удивления челюсть потерял.

Сталкиваясь с таким мягким и заботливым отношением Лоу Ичжи, Чу Юаню было трудно не пытаться получить больше. Вечно бесстрастное лицо теперь часто озарялось робкой смущённой улыбкой, обращённой к Лоу Ичжи. Он больше не был таким скованным, как в

начале знакомства, когда все желания приходилось выражать намёками, — теперь он уже осмеливался активно делиться с Лоу Ичжи своими разнообразными чувствами и мыслями.

Лоу Ичжи, наблюдая за всё более открывающимся ему Чу Юанем, с удовлетворением кивнул. Он считал, что теперь, обучая Чу Юаня актёрскому мастерству, тот уже не будет так нервничать и стесняться, и начал время от времени внушать ему некоторые актёрские приёмы, а также изредка просил его импровизировать сценки.

Одним днём, во второй половине дня, воздух был тяжёлым и влажным, низкие тучи нависли, создавая ощущение надвигающейся бури. Лоу Ичжи и Чу Юань, как обычно, устроились на диване, просматривая и изучая различные фильмы, как отечественные, так и зарубежные. Сегодня они смотрели фильм под названием «Начало лета», любовную историю с участием одной талантливой популярной молодой актрисы. Героиня фильма годами была безнадежно влюблена в главного героя, ради него отказалась от возможности учиться за границей, от высокой зарплаты, даже поссорилась с семьёй, решительно желая быть с ним. Хотя главный герой тоже любил героиню, у него всё же не хватило её решимости бросить всё. В итоге он выбрал следовать воле родителей и женился на девушке, подобранной на свидании вслепую. В день начала лета героиня вернулась в кампус, где они впервые встретились, и в конечном счёте, в отчаянии и тоске, утопилась в озере. Их запутанные отношения начались в начале лета и закончились в начале лета, исчезнув, словно их никогда и не было, не оставив следов, подобно тихо уходящему лету.

После окончания фильма Лоу Ичжи с улыбкой спросил:

— Как тебе?

— ... — Чу Юань, немного подумав, выбрал более мягкую формулировку. — Довольно посредственно.

— Действительно, довольно посредственно, — кивнул Лоу Ичжи в знак согласия.

Они все эти дни смотрели не только классические хорошие фильмы, но и немного пошлого ширпотребя. В таких случаях Лоу Ичжи всегда указывал на недостатки актёрской игры, а иногда просил Чу Юаня импровизированно сыграть отрывки из фильма.

Как, например, сейчас:

— Сяо Чу, давай, сыграй этого главного героя. Думаю, у тебя получится лучше.

— Какой отрывок? — спокойно спросил Чу Юань.

Теперь он уже не так сопротивлялся актёрской игре. Раньше, когда нужно было изображать кого-то другого, плакать или смеяться, он чувствовал себя очень неловко, не зная, куда деть руки. Но теперь, под незаметным влиянием Лоу Ичжи, он уже мог успокоить свой ум и играть. Возможно, в его мастерстве ещё были некоторые изъяны, но уже не возникало той неловкости с каменным лицом.

— Хм... — Лоу Ичжи погладил подбородок. — Ту часть, где главный герой обещает героине, что женится на ней.

Отрывок, о котором говорил Лоу Ичжи, был тем, что вызывал у многих зрителей зубной скрежет. Подлый главный герой лицемерил, притворно давая героине различные прекрасные и твёрдые обещания. Но в то время как он держал героиню на крючке, с другой стороны он уже

обсуждал брак с девушкой со свидания вслепую.

В этой сцене актёр, игравший главного героя, показал себя весьма неплохо, глубоко раскрыв характер подлеца. В этой сцене слегка неуверенная ханжеская поза главного героя и выражение лица, с трудом скрывающее нетерпение, предъявляли высокие требования к микровыражениям и взгляду актёра, что, вероятно, было непростым вызовом для Чу Юаня.

Лоу Ичжи поднялся с дивана и ободряюще похлопал его по плечу.

— Давай, просто произнеси на меня этот короткий отрывок текста. Помни мои слова, следи за интонацией и взглядом.

— Хорошо, — Чу Юань глубоко вздохнул, скорректировал выражение лица и глубоко посмотрел на Лоу Ичжи.

Взгляд Чу Юаня стал мягким, уголки губ приподнялись в нежной улыбке, голос смягчился, и он тихо произнёс:

— Ты должен мне верить, в моём сердце есть только ты одна. Как бы то ни было, я обязательно женюсь на тебе, ничто не сможет нам помешать... Но мне нужно ещё немного времени, подожди меня ещё некоторое время, я сразу же придумаю, как убедить моих родителей, и тогда мы сможем быть вместе навсегда, хорошо?

Закончив сцену, Чу Юань снова вернулся к бесстрастному выражению лица, лишь в его глазах читалось некоторое беспокойство, и он с надеждой посмотрел на Лоу Ичжи.

Лоу Ичжи задумчиво кивнул и объективно оценил:

— Нормально, есть прогресс.

Уголки губ Чу Юаня слегка приподнялись в смущённой улыбке, а в сердце запрыгали розовые пузырьки.

— Однако, — Лоу Ичжи резко сменил тему, — ты сыграл несколько слишком глубоко чувственно, не передал лицемерие этого персонажа.

Чу Юань слегка опустил голову и тихо сказал:

— Потому что я обращался к старшему товарищу, поэтому, когда произносил текст, невольно...

Он говорил всё тише и тише, Лоу Ичжи не совсем расслышал и переспросил:

— Что?

Чу Юань замер, затем медленно покачал головой.

— Ничего. В дальнейшем я постараюсь делать лучше.

— Хорошо, — Лоу Ичжи был доволен его серьёзным отношением.

Незаметно для себя они снова заговорили до глубокой ночи. Как раз когда Чу Юань собрался попроситься, угрожавшая весь день погода внезапно разразилась проливным дождём. В чёрном, тяжёлом небе клубились тучи, время от времени сверкала ослепительная молния, земля, казалось, колебалась под яростным ветром, и всё на земле выглядело хрупким.

Лоу Ичжи нахмурился, глядя на отвратительную погоду, и с беспокойством на лице сказал:

— Сейчас дождь слишком сильный, к тому же гроза, возвращаться сейчас очень небезопасно.

Сердце Чу Юаня забилось чаще, в унисон с громом и ветром за окном, звучавшим в его груди. Он с лёгким усилием сглотнул и хрипло спросил:

— Тогда... что делать?

Лоу Ичжи с серьёзным видом предложил:

— Может, переночуешь сегодня у меня?

<http://bllate.org/book/15605/1393057>